Размышления по итогам пресс-конференции в Госкомитете РУз по экологии и охране окружающей среды.

Госкомитету, ставшему преемником Госкомприроды, исполнился год. Внимание Госкомитета, в основном, сосредоточено на бытовых отходах: как их собирать, транспортировать, утилизировать, перерабатывать и захоранивать. Об этом и говорилось в докладах, с которых началась встреча в Госкомитете по экологии и охране окружающей среды. В апреле 2017 года принята Комплексная программа по коренному улучшении обращении с бытовыми отходами на 2017-2021 годы. Экологи в центре и на местах занимаются спецтехникой, мусоросборочными пунктами и полигонами. Обустроено 97 полигонов. Цифры, какая доля населения в районных центрах и сельских населенных пунктах охвачена услугами санитарной очистки, тоже назывались: 5 процентов два года назад, а ныне — 38 процентов.

В девяти крупных городах страны создаются кластеры по переработке твердых бытовых отходов за счет кредитных средств Национального банка внешнеэкономической деятельности. Выделяется сумма в эквиваленте 40 млн.долл.

Пусть читатель извинит, но далее про мусор, которым занимается Госкомитет, продолжать не будем. Не потому, что тема не важна. Удручает, что мусором занимается организация, изначально призванная контролировать загрязнение окружающей среды. Эта функция за последнюю четверть века минимизирована.

Автору этих строк довелось освещать экологическую проблематику с конца восьмидесятых годов. Тогда она вызывала острый общественный интерес. Экологи Госкомитета по охране природы проверяли, выявляли, наказывали. Наказывали, приостанавливая вредные производства и даже закрывая их навсегда. Так было с лубзаводами, Ташкентским абразивным заводом с их невозможными запахами, Новококандским химзаводом, посаженным на Сохское месторождение пресных подземных вод. Приоритетом считались здоровье и безопасность граждан страны.

С переходом к рыночной экономике приоритеты поменялись. Предприниматели стали утверждать, что контроль за состоянием окружающей среды мешает развитию частного бизнеса. И они были услышаны. Был принят Закон «О государственном контроле хозяйствующих субъектов». Введен порядок проверки выбросов и сбросов предприятий, работы их очистных сооружений, состояния полигонов для захоронения отходов только по разрешению специального уполномоченного органа в ходе комплексных проверок.

За два десятилетия в закон не раз вносились поправки. Ограничения становились все жестче. Законодатели вывели из-под контроля на три-четыре года мелкие и средние предприятия. С 1 января 2017 года отменены все виды внеплановых проверок деятельности субъектов предпринимательства. С 1 апреля 2018 года упразднен Республиканский совет по координации деятельности контролирующих органов. Сроком на два года объявлен мораторий на проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

Прошлой осенью мы с коллегой прошлись вдоль сбросного канала от исправительного учреждения в городе Чирчик до его впадения в оросительный и питьевой канал чуть ниже створа левобережного Карасу. Что сбрасывается, говоря по-простому, тюрьмой?

Очистные сооружения полуразрушены, они за пределами огражденной территории. Но и через минимальную очистку проходит лишь часть стоков. Идут напрямую в канал стоки производственные, канализационные и хозбытовые. Местные жители не могут пить из колодцев, так как в них дренируют тюремные стоки.

В Чигирике (Ташкентская область) примерно то же. В поселке на три тысячи человек несколько лет как развалены очистные сооружения. Канализационные стоки без очистки попадают в водоток.

В реконструкцию Бектемирских и Саларских очистных сооружений Ташкента вложены крупные кредиты. Отдача минимальна, потому что предприятия сбрасывают свои стоки без должной очистки. Из-за этого на очистных сооружениях гибнет биологически активный ил. Эффективность сооружений резко падает. То, что из Бектемирских сооружений попадает в Чирчик, не соответствует нормативам.

На пресс-конференции назывались высокие показатели очистки этих сооружений. Кажется, есть чем гордиться. Но это — желаемое, прописанное в документах при сдаче реконструированных объектов. Если постоять у трубы и понюхать, а еще и приборами засечь, что сбрасывает частный бизнес ночью без страха и упрека…

Про реку Чирчик на пресс-конференции говорилось, что начато исследование русла, точнее, проверяется соблюдение законодательства о водоохранных полосах. Еще пара недель — и станет известен результат инвентаризации. Мы, журналисты, попросили с ним ознакомить. То, что водоохранная зона реки Чирчик захвачена под особняки и частные предприятия от Чарвакского водохранилища до и ниже Ташкента, видно невооруженным глазом.

Про загрязнение воды в каналах прозвучало на пресс-конференции несколько вопросов. Среди них – и про Шурузяк (Сырдарьинская область). Канал впадает в реку Сырдарью. Загрязняют его несколько предприятий. Но чемпион в этом – совместное узбекско-китайское предприятие Peng-Sheng. Расположено на 102 гектарах. В этом крупном индустриальном парке девять хозяйствующих субъектов. Какое из них (или какие?) сбрасывают стоки без очистки? Производят керамическую плитку, обувь, мобильные телефоны, смесители и вентили, корма для животных, обрабатывают кожу и производят продукты из внутренностей животных.

В апреле 2018-го вместе с рыбаками, не первый раз поднимающими тревогу, и сотрудниками Госкомитета автор этих строк тоже побывала на берегу Шурузяка. Канал чист. Никаких сбросов. Уж так совпало, что в эти дни ожидался приезд Президента. Дня три спустя посещения предприятия руководителем страны опять «вайдод». По каналу плывет пена. От запахов жители соседнего поселка затыкают носы.

По Шурузяку журналисты на пресс-конференции получили ответ: «В соответствии с Кодексом РУз «Об административной ответственности» материалы по факту нарушения природоохранного законодательства переданы в органы прокуратуры». На какую сумму могут подвергнуть штрафу должностное лицо, которое признают виновным? Максимум в десять минимальных зарплат. Нет сомнений, что из доходов предприятия расходы «виновнику» компенсируют, и дальше продолжится слив в канал «букета ингредиентов». Нас на территорию индустриального парка не пустили.

На Западе специалисты для взятия проб заходят беспрепятственно на любое предприятие. Это не считается проверкой. Это называется забором проб. И делается это, чтобы ни рыба, ни скот, ни люди не травились. Такая система создавалась поначалу и в Узбекистане. Пока порядок «не переписали». Теперь экологи призывают население: «Жалуйтесь!» Пожаловались рыбаки – выехали на место событий. Не пожаловались — у экологов нет оснований.

Даже при весьма ограниченных правах Госкомэкологии за год в Узбекистане выполнен мониторинг 16 тысяч источников загрязнения окружающей среды. Выявлено около семисот источников, превысивших предельные нормы загрязнения. Загрязнителям начислены компенсационные выплаты и штрафы на общую сумму в 1,5 млрд.сум.

Внесены иски в отношении 2245 объектов. Аннулированы триста постановлений хокимов по незаконному отводу земель по берегам рек в водоохранных зонах. В связи с нарушениями законодательства РУз по охране растительного и животного мира задержаны 5548 правонарушителей, с которых взысканы штрафы, возмещен ущерб в размере около двух млрд.сум.

На пресс-конференции приводились цифры по борьбе с незаконными вырубками деревьев: «От физических лиц поступило 579 обращений по незаконной вырубке деревьев. Всего выявлено свыше

двух тысяч правонарушений, по которым взысканы суммы ущерба, нанесенного растительному миру, в размере более 1 миллиарда сум».

Вырубка деревьев в горах Узбекистана вызывает массовое недовольство населения. «Когда Госкомитет начнет вести реестры выданных разрешений и размещать их на официальном веб-сайте? Это предусмотрено в «Положении о порядке использования объектов растительного мира и прохождения разрешительных процедур в сфере пользования объектами растительного мира» (утверждено Постановлением Кабинета Министров № 290 в 2014 году)».

В ответе шла речь о том, что исправляются недостатки в работе информационно-аналитического центра Госкомитета. «Через три месяца разрешения начнем размещать на сайте». — «Будут ли размещаться на сайте «согласования» на рубку деревьев?» Четыре года природоохранная структура пытается убедить всех, что не разрешает, а только согласовывает. «Разрешают через «единое окно» хокимияты». На пресс-конференции мы услышали ту же версию, извиняющую бездействие.

По мнению граждан, это уход от ответа и от ответственности, о чем и сказали от имени граждан журналисты на пресс-конференции. В приложении к Постановлению № 290 (2014г.) Кабмин разъяснил, что такое документ разрешительного характера: это решение в форме разрешения, согласования. Информация, содержащаяся в реестрах выданных разрешений, является открытой для ознакомления с ней юридических и физических лиц.

Еще один тревожный вопрос: «По каким критериям ведется подбор кадров? Они обладают необходимым образованием, понимают свою миссию природоохранителей?»

О кадрах заговорили в связи с рубкой деревьев в Ботаническом саду Ташкента. Дважды СМИ поднимали тревогу из-за незаконной рубки – зимой и осенью 2017 года. Дважды журналисты вместе с сотрудниками Госкомитета выезжали в Ботанический сад.

Разрешительных документов на рубку администрация Сада в обоих случаях не представила и никак не ответила за вырубку десятков деревьев. Экологов приходилось уговаривать, чтобы сошли с асфальта и посчитали пни. Экологам, чтобы обратили внимание и на другие нарушения, журналисты цитировали статью Закона «Об охране и использовании растительного мира: «На территории ботанических садов запрещается деятельность, не соответствующая целям их образования и угрожающая сохранению растительного мира». И тоже безрезультатно. Молодым сотрудникам не хватает компетентности, даже протокол на месте событий не составили.

Про кадры снова возник вопрос, когда зашла речь об экоцентре «Джейран». Расположен в Бухарской области. У него две территории, разделенные автодорогой. Первая территории ограждена в 1977 году, когда экоцентр «Джейран» был создан. Вторая, выделенная экоцентру позднее, не ограждена. Видеокамеры, позволявшие вести контроль за не огражденной территорией, сломаны. Браконьерство процветает, идет захват земли. На фоне забвения задач, которые четыре десятилетия решал экоцентр, строится шлако-блочный забор с парадным въездом для туристов, при том, что принять и провести экскурсию для них некому.

В ответе прозвучало, что специалисты будут привлекаться даже из Штатов. Будут ли направлены на работу в Экоцентр ботаники и зоологи-узбекистанцы с соответствующим образованием и научным потенциалом, не ясно.

Хорошо, что встреча состоялась. На будущее есть предложение к экологам встречаться со СМИ за одним «круглым столом» не фигурально, а буквально. Тем много. В этот раз упор был на отходы. Следующую встречу экологи пообещали посвятить состоянию реки Чирчик.

Наталия ШУЛЕПИНА

Источник — «Новости Узбекистана

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

3 комментария к материалу «Насколько эффективна охрана природы в Узбекистане?»

1. Похоже, сама Госкомэкология нуждается в защите. На то и комитет по защите, действуйте, добивайтесь, не ждите, когда народ взвоет. На вырубку Сквера была санкция Госкомприроды, я помню, как они оправдывали ее, мол, это все дикорастущие деревья, хотя многие чинары были под защитой. Наверное, все-таки надо начинать с себя, с Госкомэкологии, пусть экотуризмом занимается Узбектуризм.

   Ответить

2. Недавно повышали квалификацию экоинспекторов Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей. У меня сложилось впечатление, что там собрались очень далекие люди от проблем экологии. Толком многие из них даже не знают, какие экологические проблемы существуют. Надо менять контингент. Набирать экологов, тогда и вышеупомянутые проблемы будут решаться.

   Ответить

3. Вопрос: почему так называемой формовкой деревьев занимаются те, кто ничего в этом не понимает. Почему людям, которые научились работать электропилой, отделы благоустройства хокимиятов разрешают уродовать деревья? Почему под призывом навести порядок во дворах появляются бригады рубщиков и начинают обрубать всю крону деревьев до самой верхушки? Где специалисты? В управлении по экологии нам ответили, извините, специалистов нет. Так почему в городе практически не осталось прямых деревьев? Страшно смотреть, во что превратили деревья в городе дровосеки из отдела благоустройства. В Мирабадском районе по улице С. Азимова в махалле Маворуаннахр каждую неделю обрубаются все деревья. Они даже обрасти бедные не успевают. Вырубаются кустарники под корень. От прекрасных кустов галльской розы, шиповника по-простому, остаются жалкие веточки, это в лучшем случае, обычно вырубается все под корень. Что странно, сухие страшные ветки остаются на месте, вырубается вся зелень. Дворы постепенно превращаются в пустыню. Такое впечатление, что кто-то злонамеренно борется с зелеными насаждениями в городе. Почему бездействуют наши экологи? Где специалисты по настоящей формовке? И почему никто не обучает специалистов по уходу за растениями? Какое образование у работников, отвечающих за экологию?

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
261 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
643 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
492 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.